

ТВОРЧЕСКАЯ работа Александра Яковлевича Яшина в условиях Великой Отечественной войны, особенности его личности, характера, поэтической деятельности хорошо прослеживаются в период его пребывания в Ульяновске (с 31 мая 1942 г. по 1 мая 1943 г.).

● ЗА СТРОКАМИ ДНЕВНИКА

«ЖИВУ С ОПОЗДАНИЕМ...»

«Живу с опозданием», — эта мысль из дневника А. Яшина является лейтмотивом всей его жизни в Ульяновске, всей его жизни вообще. И это ощущение проявляется у поэта вовсе не потому, что он мало работает, а потому, что слишком за многое берется, не дает себе «спуска». «На Волге надо бы: 1. Закончить поэму «Военный человек», 2. «Ленинградскую поэму», 3. Дать книжку стихов о тыле фронта, о Волжской флотилии... 4. Написать сценарий», — записал Яшин в дневнике накануне поездки на Волгу.

«Трудно представить что-либо более печальное, — писал Яшин из больницы друзьям незадолго до смерти, — чем подведение жизненных итогов человеком, который вдруг осознает, что он не сделал и сотой, и тысячной доли из того, что ему было положено сделать...». Приведа эти слова в книге о поэте, критик А. Михайлов заметил: «Такое обостренное недовольство собой могло возникнуть только в предсмертные моменты смертного часа». Дневник писателя убедительно свидетельствует об обратном: слова эти, мысли жили в нем постоянно, начиная с молодости.

31 мая 1942 года в шесть часов утра поэт приехал в Ульяновск, в политотдел Волжской военной флотилии, куда был зачислен в должности инструктора по снабжению культурно-просветительством. Едва устроившись в общежитии Наркомата Военно-Морского Флота, Яшин отправился в дом-музей Ленина и в филиал Московского музея Ленина. «Как он умел работать!» — появляется восторженная запись поэта о В. И. Ленине. Штаб и политотдел Военно-Морского Флота располагались в здании бывшей Симбирской гимназии, где учился В. И. Ленин. Совсем рядом — дом, где он родился, величественный памятник ему работы М. Г. Манизера. Не случайно появляется стихотворение об Ульяновске — «Родине Ленина» (позднее «Ульяновск»):

В этом городе вырос Ленин,
В доме, тесом обшитом,
жил,
В первый раз через эти сени
В неустроенный мир ступил.
Все далекое воскресая,
Голубой отражая свод,
Все родная и дорогая

вольной родной реки повернули войска на Запад в направлении его руки». На стихотворении этом лежит печать военного времени. В Ульяновске Александр Яшин кроме работы над «Ленинградской поэмой», поэмами «Военный человек» и «Город гнева», написал несколько песен, множество различных стихов. Как всегда, вел дневник. Постоянно встречался с читателями, читая стихи. «14 июня, Писал «Волжское яблочко», выступал в ВМГ (военно-морской госпиталь — А. М.) № 30 и в Ульяновском флотском полужипаже перед мобилизованными девушками...».

На страницах ульяновских газет «Пролетарский путь» и «Ульяновская правда» (выходила с февраля 1943 г.) в 1942—1943 годах было опубликовано около двух десятков стихов. Некоторые из этих стихов были написаны поэтом раньше и уже печатались в других периодических изданиях («Поле», «Землянка», «Моряки Ленинграду»), другие писались или дописывались в Ульяновске и здесь же впервые были опубликованы: «Телеграмма», «Бронекатера», «Истребитель», «Это было

на Волге», «Флаг», «Контр-адмирал», отрывки из поэмы «Город гнева» или «Город ненависти», как первоначально называл ее А. Яшин.

В «Ульяновской правде» за 21 февраля 1943 года напечатано стихотворение поэта «Наступление», которое почему-то не попало в сборники его избранных стихов. Между тем, глубоко личное соединено в нем так неразрывно с судьбой народной, с делами на фронте, так это короткое стихотворение бесхитро и просто и одновременно афористично-образно, что безусловно заслуживает широкой читательской известности.

В Казахстане, где-то за Тоболом,
Оказались дом мой и семья.
Нелегко им было, новоселам,
Обживать нездешние края.
Не сладка и для меня без встречи,
Без родных чужая сторона.
Всем легла заботами на плечи

Долгая и трудная война,
В наступлении неустанны кони,
А конца дороги не видеть,
И пона мы немцев не прогоним —
О свиданьи лучше не гадать.
Все вперед, все дальше от любимых,
Только помним, помним об одном:
Чем мы дальше от родных уйдем,
Тем скорее встретимся мы с ними.

Участие Александра Яковлевича в работе редакций ульяновских газет «Пролетарский путь» и «Ульяновская правда», появление его стихов на страницах газеты в тяжелое военное время имело большое значение для ульяновцев. В 1942—1943 годах ульяновская газета опубликовала больше стихов А. Яшина, чем всех остальных местных поэтов вместе взятых. К тому же уровень его стихов был значительно выше. Это были стихи самой высокой пробы.

Для редакции газеты, для ее читателей было принципиально важно и другое: поэт-мастер оказывал помощь начинающим поэтам, присылал стихи в редакцию газеты. Так, в газете за 7 августа 1942 года был напечатан его обзор поэтической почты редакции. Начальные слова обзора столь емки и значительны, что могли бы стать эпиграфом не только к фронтовым стихам самого А. Я. Яшина, но и ко всей поэзии тех огненных лет: «Война не уменьшила стремления нашего народа к культуре, к образованию, не притупила его любви к искусству. Наоборот, жестокие военные испытания обострили в нас ощущение красоты, любви. Они же научили нас и ненавидеть».

Из множества стихов редакционной почты А. Я. Яшин прозорливо выделил стихи Николая Краснова и Софьи Шагаровой, которые «лучше других из разбираемых авторов умеют передавать свои чувства и мысли». И тот, и другой состоялись как поэты, причем первый из них является автором более десятка поэтических сборников.

А. МАКЕЕВ,
заслуженный учитель
школы РСФСР,
г. Ленинград.

ОЧЕНЬ МНОГО СОЛНЕЧНОГО СВЕТА...

ТОТ ПИСАТЕЛЬ — гражданин, кто до конца дней своих связан с родными местами, природой, воспитавшими и сформировавшими его как художника.

У Александра Яшина завидная судьба. С Бобришного Угора, из былинно-сказочного края забил родник его творчества. Если говорить о поэзии, то поэт Яшин — плоть от плоти дитя природы. Она вскормила жителными соками его талант.

Здесь мы расскажем лишь об одной стороне многогранного творчества писателя, о поэтическом освещении им темы природы. Связь поэта с природой, с родной землей неразрывна. Вот как он говорит об этом сам:

«...Вероятно, для каждого любимые с детства места представляются неповторимыми. Но думается, что в отношении наших вологодских и архангельских лесов это не просто игра воображения. Таинственные волока, медвежий буераки, жизнь среди охотников и звероловов таили в себе для детского возраста столько прелести, что, может быть, поэтому я склонен вспоминать из той поры больше хорошее, чем плохое и жестокое.

Летними вечерами в мою родную деревню нередко вместе с коровами заходили с выгона лоси. И, кажется, нигде на свете не было такого множества грибов, ягод и таких прозрачных родников с живой водой (конечно, с живой), как у нас...».

Эта связь с родной природой, родными местами проходит красной нитью через все творчество Яшина-поэта.

В стихотворении «Михайлу Пришвину», писателю, который обходил пешком много мест, но не бывал на родине Яшина, поэт в первой части стихотворения «Сосновая грива» знакомит своего коллегу по перу с родным селом, любовно воссоздает его пейзаж. Тему сыновней привязанности к природе, к родному северному краю поэт продолжает в стихотворении «Только на Родине».

Поэт не просто пишет о природе, он любит ее. В разговоре, в общении с нею, в понимании ее, Яшин — лирик:

Дождик прошел по садовой дорожке,
Капли на ветках висят, как сережки,
Тронешь березку — она встрепенется
И засмеется,
До слез засмеется...
Душевно, как о добром человеке, говорит поэт и о сосне (стихотворение «Сосна»), без которой мы не можем даже представить наш северный лес...
Яшин чувствует природу широко: и внешне, и изнутри.

С думой об отчем крае, о родной природе сражается Яшин-солдат на фронтах Отечественной войны. Четыре трудных года. Ленинград,

Балтика, Сталинград, Черноморье — этапы его пути. Эти огненные точки, горе миллионов людей, смерть и разрушения не притупили в поэте чувства родины, чувства, с которым он связывал родные места, через призму которых видел и понимал судьбу Отчизны, вступившей в смертельную схватку с лютым врагом человечества — фашизмом.

Минуло четыре года. Отгремев, затихала война. Но в памяти Яшина-фронтовика она оставила неизгладимый след. И уже в послевоенные годы, совсем не в военных стихах, а в стихах о любви, природе, поэт использует военные термины.

В стихотворении «Кулик» читаем:

В болоте целый день ухлопав,
Наткнулся я на кулика.
Он из гнезда, как из окопа,
Следил за мной издалека.
Как трудно быть ему герсем!
Того гляди возьму живьем,
А он один в гнезде всем,
Как в поле воин перед боем.

Для поэта природа не только объект любования. Она предмет мести, то, в защиту чего он, не задумываясь, вышел бы на дуэль. И призывает: «Природу нужно не только восхвалять, а и защищать» — усвоен поэтом с молоком матери. Ему чуждо браконьерство, глумление над природой. С болью в сердце поэт говорит об этом пороке, призывает беречь природу в стихотворении «Зайчик».

Но поэт верит в человеческую доброту, верит в то, что человек не должен быть врагом природы. Созревая духовно, понимая силу и слабость окружающей нас природы, ее бескорыстную пользу, человек должен выступить в ее защиту.

Трогательно и справедливо призывает писателя-патриота, призывающего беречь самое дорогое, основу нашего существования — природу в стихотворении «Люблю все живое».

Глубокии корнями А. Яшин связан с родной природой, с дорогим его сердцу краем — Вологодчиной. До конца дней своих жил над землей думами о родной природе. В стихотворении «О моей святыне» — тоска и боль поэта о родине:

Больше не могу!
Надо бежать
В северную тайгу,
В зеленую благодать,
Просто чтобы дышать...
...Может в родном краю
Давно иная жизнь:
И птицы не так поют
И звери перевелись,
И люди не те,
И поля,
И красота не та...
Но это моя земля,
Моя маята и мечта,
Мои святые места!

И. КРЕНДЕЛЕВ,
г. Череповец.

● ИЗ ФОТОАРХИВА «ВК»

Бобришный Угор. 1975 г. Родственники и друзья Александра Яшина. Фото А. Торопова.